

После того, как Гуань Лин сел в машину, Шан Инжун ничего не говорил всю дорогу. Но когда они подъехали к дому Хань, перед тем как выйти из машины, Гуань Лин как обычно протянул руку, чтобы поправить галстук Шан Инжуна, но тот удержал его руку.

Гуань Лин поднял брови и спросил, в чем дело, но Шан Инжун ничего не сказал. Он просто поднес руку Гуань Лина с кольцом к своим губам и, кажется, поцеловал ее, а затем отпустил.

Гуань Лин вышел из машины и пошел за ним, не обращая внимания на необъяснимый трепет, который он только что почувствовал.

В этом действительно нет необходимости. Он не мог больше любить этого человека. Прошло уже более десяти лет, он устал от одиночества в таких отношениях и давно сдался. Мужчина в тридцать лет должен раз и навсегда осознать реальность, а не впадать в замешательство и снова проигрывать.

Гуань Лин самоуничижительно улыбнулся и вернулся в нормальное состояние. Подойдя к Шан Инжуну, он с мягкой улыбкой посмотрел в сторону Цзян Ху, который следовал за ним, и вместе они поприветствовали президента Ханя, Хань Сяна и Лу Сяохуэй, которые встречали гостей у главного входа.

Обменявшись любезностями, они прибыли в главный зал, и, увидев старейшину Ханя, Гуань Лин поприветствовал его, как обычно. Хань Лао слабо улыбнулся, как всегда, немного небрежно.

Он очень стар, но его ум ясен, а тело здорово. Для него не проблема прожить более 100 лет.... Гуань Лин подумал, что сам он проживет в этом городе еще 20 или 30 лет, и потому не хочет иметь никаких неприятностей с Хань Лао хотя бы на поверхности. Таких ветеранов основания Китайской Народной Республики, как Хань Лао, не так уж много. Семья Цзян могла пасть, но пока он был жив, семья Хань не придет в упадок, какой бы подавленной она ни была.

Шан Инжун тоже это знал. Поэтому лучше просить шкуру у тигра, чем открыто обидеть семью Хань.

Гуань Лин, естественно, тоже понимал это как никто другой. Лучше притвориться беспомощным и жалким, чем противостоять семье Хань... Вот как работает выживание. Неважно, какой бог перед вами появится, вы должны поклониться соответствующим образом.

- Когда вы поженились? - небрежно спросил президент Хань во время светской беседы.

За пределами дома Гуань Лин всегда был разговорчивым и, услышав это, он ответил с улыбкой:

- Это случилось некоторое время назад, мы планировали устроить банкет, но тогда мы только что поссорились, к тому же мы оба мужчины, и не хотели добавлять больше тем для разговора.

Поэтому я решил забыть об этом. Может быть, через несколько лет, когда общество станет немного более просвещенным и открытым, мы посмотрим, сможем ли это исправить.

Рот Гуань Лина был полон красивой чепухи. Шан Инжун уж давно привык слышать это и сидел рядом с ним со своим обычным спокойным и собранным лицом. Цзян Ху впервые увидел реакцию Гуань Лина в серьезной ситуации. Видя, что Гуань Лин не сказал ни одного правдивого слова с тех пор, как открыл рот, хотя его жесткое лицо было неподвижным, он несколько раз смотрел на Гуань Лина.

В конце концов он смотрел так часто, что Шан Инжун даже пару раз повернул голову в его сторону. Конечно, он не смотрел прямо на Цзян Ху, а лишь правдоподобно перевел взгляд в ту сторону, огляделся, а затем отвел его. Его отношение было небрежным, но любой, кто не был идиотом, мог увидеть подразумеваемое предупреждение.

Естественно, Цзян Ху не боялся его и не воспринимал всерьез. Но Лу Сяохуэй, сидевшая рядом с ним, тихонько с улыбкой сказала Цзян Ху, не мешая дедушке разговаривать с Гуань Лином.

- Разве он не очарователен в таком виде?

Лу Сяохуэй посмотрела на Гуань Лина восхищенными глазами и тихо вздохнула:

- Полная чушь, но он говорит это совершенно искренне.

Цзян Ху молча взглянул на нее.

Лу Сяохуэй повернула голову и посмотрела на Цзян Ху. Она убрала за уши длинные волосы, которые упали ей на лицо, очаровательно улыбнулась, затем придвинулась ближе к Цзян Ху и прошептала ему на ухо:

- Вы не знаете, что он самый очаровательный в постели. Он такой свободный и необузданный. Один только его стон может заставить почувствовать кайф.

После того, как она прошептала это на ухо Цзян Ху, она отстранилась и благопристойно улыбнулась. Не обращая внимания на реакцию Цзян Ху, она посмотрела на Гуань Лина с улыбкой.

Глаза Цзян Ху в это время сильно сузились и это увидел сидевший напротив Хань Сян. Держа чашку, он посмотрел на чай и слегка улыбнулся, чувствуя, что Гуань Лин не так умен, как он думал.

Некоторых людей всегда переоценивают.

В разнообразных мыслях трапеза наконец закончилась. Сев в машину, Гуань Лин был настолько уставшим, что не произнес ни слова. Сила и бдительность, которые приходилось проявлять в бою с семьей Хань, равнялись бою с десятью противниками одновременно.

Когда машина въехала в город, Гуань Лин достал свой мобильный телефон перед Шан Инжунем и уже без фальши усталым голосом сказал Цзян Ху:

- Поговорим?

Цзян Ху сначала помолчал, но через две секунды сказал «мм».

- Тогда у чайной «Второй дом». Ты поезжай туда первым, я за тобой, - после паузы он добавил, - Следи за машинами сзади.

Сказав это, Гуань Лин положил трубку, его голова, которая только что слегка приподнялась, снова откинулась на спинку сиденья. Это было очень небольшое послабление после долгого напряжения, и Цзян Ху увидел бы это, если бы был рядом.

Шан Инжун и раньше видел эту реакцию Гуань Лина, но никогда не принимал ее близко к сердцу. Теперь, когда он увидел ее, он необъяснимо почувствовал легкое удовлетворение в своем сердце.

Гуань Лин не имел того всепоглощающего доверия к Цзян Ху, о котором он думал. Шан Инжун видел поведение Цзян Ху на ужине и он даже знал, о чем Гуань Лин собирался поговорить с Цзян Ху. Это было что-то вроде просьбы к Цзян Ху проявить твердость и так далее.

В этом вопросе Шан Инжун никогда не сомневался, что Гуань Лин не предаст его. Даже если Гуань Лин угрожал ему делами компании, он сначала четко сказал ему об этом.

Когда речь шла о разрыве, даже если бы это было против него, Гуань Лин сказал бы ему первым... Шан Инжун никогда не думал всерьез о многих вещах, которые он делал с Гуань Лином, но на подсознательном уровне он был уверен, что Гуань Лин этого не сделает.

Например, он понимал, что в вопросе с семьей Хань, Гуань Лин в конце концов защитит его. Поэтому теперь, когда он отправляется к Цзян Ху, Шан Инжун ничего не сказал, хоть и был недоволен.

Чайный дом «Второй дом» - это собственность Гуань Лина, но он обычно здесь даже не появлялся. Он никогда не говорил Шан Инжуну, что это его место, поэтому он знал об этом лишь смутно.

Подъехав к входу, Гуань Лин велел водителю ехать по дорожке, а когда тот почти подъехал, вышел из машины и сказал Шан Инжуну:

- Ты возвращайся первым, я буду позже.

Шан Инжун посмотрела на его стройную фигуру, стоящую под уличным фонарем, и вдруг почувствовал, что этот человек необычайно хорош собой, поэтому он вышел из машины, не думая об этом.

Гуань Лин увидел его движение и на мгновение замер:

- Что ты делаешь?

Он думал, что Шан Инжун должен знать, что он собирается делать.

- Ничего, - Шан Инжун протянул руку и коснулся его шеи.

Гуань Лин устал. Всю дорогу в машине он думал о том, что хочет сказать Цзян Ху. Он убрал руку Шан Инжуна, не желая больше иметь с ним дело, взял его за руку и подтолкнул к машине:

- Иди домой, я вернусь позже.

Даже не взглянув на Шан Инжуна, он закрыл дверь машины и сказал Лао Ма:

- Езжайте.

Лао Ма пришлось завести машину и уехать. В зеркале заднего вида он увидел спину Гуань Лина, который развернулся и пошел прочь, не оглядываясь.

На заднем сиденье машины Шан Инжун равнодушно сказал Лао Ма, который часто поглядывал на зеркало заднего вида:

- Не надо смотреть, он больше не будет оглядываться на меня.

Иногда он не хотел даже бросить на него второй взгляд. В такие моменты Шан Инжун часто испытывал слабый дискомфорт в сердце. Казалось, что после того, как они расстались в тот день в тускло освещенном ресторане, Гуань Лин больше не хотел смотреть на него.

Независимо от того, сколько раз они занимались любовью, те сцены, где он улыбался и доверчиво шептал ему, больше не появлялись. Гуань Лин всегда говорил, что больше не любит его, и Шан Инжун не очень-то ему верил, но теперь он ему немного поверил.

Именно потому, что он верил в это, он знал, что не может отпустить Гуань Лина. Для него было

невозможно отпустить того, кто так сильно его любил и дорожил им больше, чем кто-либо другой.

Шан Инжун знал, что он понял это слишком поздно, и что попытка искупления была бы слишком фальшивой. Это было не для него, поэтому он просто делал то, что мог - тащил этого человека к себе, пока они оба не умрут.

Гуань Лин шел еще около десяти минут, прежде чем достиг чайного дома. Управляющий, которому он позвонил раньше, ждал его у задней двери и сразу сказал ему:

- Господин Цзян прибыл.

Управляющий отвел Гуань Лина в отдельную комнату, которой пользовались их собственные сотрудники, и предусмотрительно закрыл дверь. Чайный стол был уже заставлен фруктами и закусками, а несколько блюд разогревались на огне маленькой печки. Гуань Лин нашел очень хорошего управляющего для своей чайной - в течение десяти лет тот был неизменно внимателен.

Цзян Ху курил сигарету, и когда он увидел вошедшего Гуань Лина, он налил чай в стоявшую рядом чашку. Гуань Лин снял пальто и повесил его на вешалку, после чего подошел и сел. Взяв чашку чая и сделав глоток, он слегка улыбнулся и спросил:

- Давно здесь?

Цзян Ху поджал уголки рта, покачал головой и сказал:

- Не нужно было приходить ко мне. Это...

Гуань Лин улыбнулся и поднял на него брови. Увидев дразнящее и насмешливое выражение лица Цзян Ху, он медленно подавил смех и поднял руку, чтобы потереть лицо и показать свою усталость.

Он негромко сказал:

- Хань Сян попросил тебя пойти в малый зал, чтобы поговорить. Что он сказал?

- Ничего особенного, - Цзян Ху стряхнул пепел со своей сигареты и равнодушно сказал, - Я думаю, это почти то, чего ты ожидал, он просто хочет подружиться с моей семьей, говорит, что в следующий раз, если это будет удобно, он хотел бы пригласить меня и несколько братьев перекусить и выпить...

- А ты? - Гуань Лин принял более удобную позу и спокойно посмотрел на Цзян Ху.

Цзян Ху посмотрел на немного ленивого Гуань Лина и слегка улыбнулся. Вместо ответа он сказал:

- Кстати говоря, я действительно не преследовал тебя всерьез. Я знаю, что ты мне нравишься, но я не прилагал особых усилий.

Чем больше Гуань Лин слушал, тем спокойнее он становился. Он посмотрел прямо на Цзян Ху и спокойно сказал:

- Они вербовали тебя?

- Не совсем... - Цзян Ху улыбнулся, закрыл глаза, запрокинул голову и тихо засмеялся, - Просто соблазняли...

Сигарета в его руке закончилась, он затушил ее и зажег другую. Он снова посмотрел в спокойные глаза и на безмятежное выражение лица Гуань Лина. Этот человек был необычайно спокоен, когда дело касалось деловых вопросов.

Цзян Ху спросил с мягкой улыбкой:

- У меня нет шансов, не так ли? Ты сказал о том, что вы с Шан Инжуном расстанетесь. Но даже после этого ты не сможешь быть со мной в будущем, верно?

Свет был приглушен, в комнате царила тишина. Отношение Цзян Ху было теплым и пушистым, а мягко журчащие слова заставляли сердце Гуань Лина болеть от холодного удущья. В глазах Цзян Ху не было печали, но Гуань Лин без видимых причин чувствовал, что на самом деле он чувствует себя не очень хорошо.

Раз уж он пришел поговорить с Цзян Ху об этих вещах между ними, Гуань Лин знал, что ему нужно проанализировать свои истинные чувства. Но он не мог сказать Цзян Ху: «Эй, да ладно, я уже не так без ума от Шан Инжуна. Ты мне даже нравишься, и я ценю тебя больше, чем раньше»....

Но он мог только сказать:

- Думаю, нет...

Он закончил говорить прямо, горько рассмеялся и переспросил Цзян Ху:

- Что они сказали, чтобы соблазнить тебя?

- Скажем так, таких как ты не то, что один из тысячи, даже одного на миллион будет трудно найти... - Цзян Ху перестал смотреть на него, разлегся на диване и закурил сигарету.

- Хе-хе... - Гуань Лин слегка рассмеялся, а затем умолк.

В комнате снова стало совершенно тихо.

В конце концов Цзян Ху нарушил молчание. Он затушил сигарету и снова сел прямо, как всегда решительный и прямой Цзян Ху. Он сказал Гуань Лину:

- Если бы я был чуть менее благоразумен, я бы хотел забрать тебя у него. Но для этого нет никакого способа. Я знаю, что Шан Инжун помог мне. Я также договорился с тобой о сотрудничестве. Я не могу разорвать договоренность. Кроме того, если я предаю твою веру на этот раз, я боюсь, что ты не будешь со мной по-настоящему. Хотя они говорят это красиво, ты все-таки не мертвая вещь. Это не то, что мы можем просто принять как должное ...

После того, как Цзян Ху закончил говорить, на его лице тоже отразилась усталость, и после минутного молчания он сказал Гуань Лину, который смотрел на него:

- В то время, если бы я был с тобой с самого начала, может быть, тогда было бы лучше, чем сейчас?

- Как это возможно, - горько усмехнулся Гуань Лин и протянул руку, чтобы положить ему на тарелку немного еды, - Ты был так занят.

Дело не в том, что это было невозможно, просто Цзян Ху был слишком занят, и он не из тех людей, кто ставит любовь на первое место. У этого человека были стремления, идеалы, будущее, которого он хотел, и обстоятельства со стороны его семьи. Все это обрекало их на упущенную по ошибке возможность.

Цзян Ху не плох, он даже больше подходит ему, чем Шан Инжун, как Гуань Лин мог не знать этого? Если бы он мог, он бы тоже хотел глубоко любить Цзян Ху, несмотря ни на что.

Но, в конце концов, он не тот человек.

Когда Шан Инжун позвонил, было уже два часа ночи. Гуань Лин и Цзян Ху пили один бокал вина за другим и говорили о многом.

Когда Гуань Лин уже собирался уходить, Цзян Ху, не поднимая головы, сказал:

- Ты иди первым.

- Хм, - Гуань Лин сделал паузу и больше ничего не сказал, собираясь надеть пальто.

Когда он уже открывал дверь, чтобы уйти, Цзян Ху внезапно открыл рот и позвал его:

- Гуань Лин...

Гуань Лин оглянулся и увидел мужественное лицо Цзян Ху, полное разочарования.

- Знаешь ли ты, что сейчас занимает мои мысли? - спросил Цзян Ху, допивая бокал до конца. Не заботясь о каплях вина вокруг рта, он посмотрел прямо в глаза Гуань Лин и спросил.

- Что? - тихо спросил Гуань Лин, понимая, что Цзян Ху еще что-то не сказал ему.

- Мы ни разу не занимались сексом, - пьяный Цзян Ху налил себе еще один бокал вина, - Я такая свинья. Я позволил тебе жить в моем доме так долго и забыл переспать с тобой.

Гуань Лин рассмеялся и мягко сказал:

- Это потому, что ты был слишком занят...

- Итак, то, что рассказала мне Лу Сяохуэй, вертится у меня в голове, - в это время Цзян Ху самоуничижительно улыбнулся и поднял бокал за Гуань Лина, выпив его до дна, - Ты мне так давно нравишься, и у меня даже был шанс, но я так и не знаю, как ты ведешь себя в постели.

Гуань Лин прищурился:

- Лу Сяохуэй?

Он вспомнил, что однажды, много лет назад, они с Шан Инжуном были на вечеринке. Поскольку им было скучно, он просто потащил Шан Инжуна заняться сексом в саду за домом, и Лу Сяохуэй случайно поймала их...

- Итак, ты хочешь переспать со мной в последний раз? - спросил Гуань Лин, прислонившись к двери и спокойно глядя на Цзян Ху, который выглядел так, словно пытался напиться.